

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

В статье раскрывается процесс институализация политической оппозиции в России. Проанализированы предпосылки возникновения реальной оппозиции и институт политической оппозиции в рамках системы политической культуры на основе поведенческой и интерпретационной традиций. Представлены основные классификаторы оппозиционных партий, движений, а также других оппозиционно настроенных общественных объединений.

V. Kozodoy

FORMATION OF POLITICAL OPPOSITION IN RUSSIA: HISTORICAL EXPERIENCE

The article reveals the process of institutionalisation of political opposition in Russia. The author analyses the prerequisites of real opposition's appearance and the institution of political opposition in frames of political culture and on the basis of behavioral and interpretative traditions. Principal classifiers of opposition parties, movements and other associations are also presented in the article.

Для России характер взаимоотношений власти и оппозиции имеет принципиальное значение, поскольку их конфронтация грозит сползанием в революционный хаос. Поэтому изучение феномена оппозиции, ее роли в политической системе важно с научной и практической точек зрения.

Современная российская политическая оппозиция берет свое начало от неформалов. История неформалов состояла из событий, которые в жизни этого поколения (а то и предыдущего) происходили впервые: первое публичное оппозиционное выступление, которое не ведет к репрессиям, первая демонстрация, первая легальная независимая газета, первая конференция оппозици-

онных сил. То, о чем сегодня мы говорим как об обыденности, тогда было маленьким подвигом с огромным риском и непредсказуемым результатом¹. Правда, в апреле 1985 г. оппозиция вдруг получила доступ в Кремль. Сначала в лице М. С. Горбачева, потом это «горлышко» быстро расширилось, и спустя полтора – два года все идеи, предрассудки, мифы, концепции, которые были в арсенале оппозиции, оказались вдруг философией новой власти, ее слабостями, ограничениями политических действий².

В литературе понятие политической оппозиции трактуется по-разному. Следует согласиться с теми авторами, которые идентифицируют ее с политическими субъектами,

которые ущемлены в правах иметь высший статус в общественной системе, формировать и утверждать господствующие ценности, распоряжаться общественными благами и ресурсами и добиваться их перераспределения в свою пользу. Основаниями генезиса, функционирования и развития в обществе политической оппозиции являются: неспособность власти удовлетворить интересы всех социальных групп, расхождения в способах реализации этих интересов, недостаточная легитимность власти и легитимность оппозиции. Дополнительные основания — ее официальная оформленность и легальность.

Политической оппозицией называют организованную группу активных индивидов, объединенных сознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти.

Правомерно возникает вопрос: является ли политическая оппозиция органичной для любого общества и при определенных условиях появляется ли она как неотъемлемая часть политической системы? Здесь трудно ответить однозначно. Понятие «опозиционности» (не то же самое, что «оппозиция») в том его значении, которое подразумевает дифференцированность мнений, суждений, наличие разнообразных точек зрения, действительно присутствует в любой политической системе (латентно или явно). Напрашивается аналогия с понятием «конфликт». Конфликт подразумевает не просто наличие противоположных точек зрения, основанных на противоречии интересов, целей сторон, а гораздо более существенный, основополагающий компонент — противодействие, направленное на выражение этих противоположных позиций. Это — первая предпосылка функционирования политической оппозиции в обществе. Простая противоположность позиций — это еще не конфликт, а только его предпосылка. Так, и простая оппозиционность — необходимое, но недостаточное условие для возникновения и развития политической оппозиции —

не позволяет говорить, по крайней мере, о манифестируемой оппозиции, а только о латентной. Оппозиция вообще и политическая, в частности, возникает тогда, когда стороны начинают активно противостоять друг другу в достижении своих целей³.

Для возникновения реальной оппозиции необходимы не просто различие точек зрения политических оппонентов или структурная дифференцированность политической системы, а должны быть известны «правила игры» и механизмы их реализации, на основании которых будут действовать субъекты политики — властные структуры и оппозиция. Это — вторая предпосылка функционирования политической оппозиции. Такие «правила игры» и соответствующие механизмы не существуют в любой политической системе изначально как неотъемлемый ее элемент. Они представляют собой результат аккумуляции многолетних, а то и многовековых наработок, попыток, усилий политических субъектов выработать способы взаимодействия в рамках политико-правового поля. Поэтому говорить о политической оппозиции в России до сих пор можно лишь в контексте становления данного феномена.

Многие годы политическая конкуренция шла в российском обществе латентно, она не могла быть открытой. Ведь открытая политическая конкуренция невозможна без существования оппозиции. Однако даже само употребление слова «оппозиция» применительно к советским политическим реалиям до конца 1980-х гг. было просто немыслимо. Лишь в финале «перестройки» это понятие обрело легитимность. Между тем «оппозиция» — одно из самых емких понятий в современной исторической и политической литературе. В него зачастую вкладывается различное понимание и смысл. Имеет место его двоякое толкование. В более широком плане подразумеваются все прямые и косвенные проявления общественного инакомыслия и недовольства существующим режимом. В более узком смысле оппозиция рассматривается в

качестве политического института, по преимуществу как совокупность отстраненных от власти партий, организаций и движений. Предоставление оппозиции возможности выразить свою, отличную от официальной, точку зрения и конкурировать с правящей партией в политическом процессе (за голоса избирателей, в законодательных органах власти, в средствах массовой информации), как свидетельствует опыт развитых демократий, оказывает стабилизирующее воздействие на всю политическую структуру общества, служит противоядием от нарастания острых социальных конфликтов и кризисов. Ущемление прав оппозиции и ограничение сферы ее деятельности воспринимается как нарушение элементарных демократических свобод населения. Отсутствие дееспособной оппозиции в условиях демократии ведет к росту социальной нестабильности или же вызывает политическую апатию масс.

Анализ института политической оппозиции в рамках системы политической культуры (функция латентного образца) можно вести на основе поведенческой и интерпретационной традиций. В поведенческой модели основное внимание уделяется понятиям политического сознания и поведения, в интерпретационной — определенного политического языка, посредством которого происходит обмен опытом между индивидами. При этом вводится понятие оппозиционного сознания, которое выступает предпосылкой выстраивания типа поведения, в данном случае протестного. Под оппозиционным понимается сознание, которое определяет социальную ситуацию как несправедливую и подлежащую изменению посредством коллективного действия. Оппозиционное сознание можно обозначить как комплекс идей и убеждений неконформистского характера, сконструированных и развитых группой в подчиненном положении с целью направить ее борьбу на подрыв, реформирование или свержение системы доминирования.

К факторам, формирующим оппозиционное сознание можно отнести следующие:

- фактор коллективной (групповой) групповой идентичности, которая характеризуется «осознанием того, что собственные идеи, чувства и интересы сходны с идеями, чувствами и интересами тех, кто обладает такими же «стратовыми характеристиками»;
- фактор языка (интерпретационный подход), с помощью которого происходит конструирование коллективной идентичности, а также конструирование и политическое осмысление реальности. Этому способствует наличие у оппозиционно настроенной группы своего дискурса, который можно определить как «социальный диалог, происходящий посредством и через общественные институты между индивидами, группами и организациями» и включающий в себя идеи, аргументы и символы, используемые в практике социальным субъектом и входящие в его устную и письменную речь;
- фактор осознания подчиненного положения группы, причем ответственность за такое положение возлагается не на саму группу, а на ее социальное окружение;
- фактор убежденности в эффективности коллективного действия как оптимальном механизме улучшения положения данной социальной группы. Важным показателем зрелости, сформированности оппозиционного сознания является мобилизационный потенциал протестных действий.

Отстранение от власти — серьезное испытание для любой партии, ее лидеров, активистов, рядовых членов и сторонников, проверка способности ее руководства успешно адаптироваться к меняющимся реалиям политической жизни, расстановке сил и морально-нравственной атмосфере в обществе.

Классификаторы оппозиционных партий различны. Основным критерий, принятый здесь, — это степень соответствия их целей и программных установок краеугольным принципам конституционного строя. Руководствуясь им, в странах Запада, например, традиционно выделяются два основных типа оппозиции — внесистемная (структурная) и системная⁴. К первой груп-

пе принадлежат лево- и праворадикальные партии и группировки, программные установки которых полностью (либо частично) отвергают преобладающую систему политических ценностей. Их деятельность направлена на дискредитацию функционирующих институтов государственной власти, подрыв их легитимности и нарушение нормального хода политического процесса.

Ко второй категории относятся абсолютное большинство лево- и правоцентристских партий Запада (либеральных, социал-демократических, консервативных, демократических). Они исходят из признания незыблемости основных политических, социальных и экономических институтов общества и расходятся с правительством главным образом в выборе путей и средств, достижения общих стратегических целей. Их деятельность протекает в рамках сложившейся политической системы и не направлена на подрыв ее устоев, хотя переход власти от одной партии (или коалиции партий) к другой в результате выборов в данном случае вовсе не гарантирует абсолютной преемственности политического курса. Несмотря на издержки межпартийного соперничества, которое зачастую изобилует жесткой и непримиримой риторикой, партии системной оппозиции активно взаимодействуют с правящей партией и всегда готовы объединить с ней свои усилия в случае возникновения серьезной угрозы общественному правопорядку и институтам власти.

Существует и третья, промежуточная между двумя основными типами, разновидность оппозиции, к которой исследователи обычно причисляют «зеленых» в Германии и Нидерландах, итальянских радикалов, а в последнее время компартии Франции, Италии, Финляндии. В российской системе политических координат к разряду структурной (непримиримой) оппозиции с полным основанием могут быть отнесены некоторые организации коммунистической ориентации, а также радикальные национал-патриотические организации и движения. Линия их политического поведения и основные

программные установки не всегда отличаются реализмом и конструктивностью.

Помимо партий, интересы оппозиционно настроенных слоев населения могут представлять другие общественные институты – профсоюзы, политические организации и движения, а также средства массовой информации. Непартийная оппозиция нередко представляет собой неустойчивые политические образования, которые появляются так же стремительно, как и исчезают. Важным каналом выражения оппозиционных настроений стали так называемые группы интересов, ставящие во главу угла решение конкретных проблем; они могут быть тесно связаны или, напротив, полностью автономны от партий. В США, где в послевоенный период произошло заметное ослабление влияния партий в политическом процессе, группы интересов все активнее играют роль связующего звена между институтами власти и обществом.

В ряде случаев в ходе дискуссий по конкретным направлениям внешней и внутренней политики составной частью блока оппозиционных сил могут становиться отдельные партии правительственной коалиции или группировки внутри правящей партии, занимающие особую позицию, не совпадающую с официальным курсом. Нередко критика, исходящая «изнутри», звучит более весомо и по своему содержанию носит более действенный и конструктивный характер, нежели со стороны «внешней» оппозиции⁵.

Современное общество – это сложный комплекс, состоящий из самых различных слоев населения. Их конкуренция вокруг ограниченных средств удовлетворения растущих потребностей неизбежна в той степени, в какой обществу необходимо сотрудничество основных социальных слоев для самосохранения и развития. Попытки снять это противоречие путем подчинения всего общества интересам какой-либо силы, объявляемой передовой, авангардной или элитарной, которые предпринимались в XX в., оказались несостоятельными и потерпели крах. В тоталитарных государствах полная соци-

альная или национальная интеграция оборачивалась в лучшем случае кратковременным подъемом, который сменялся застоєм и упадком. Тем не менее, исследователи указывали на своеобразные проявления оппозиции и в таких политических режимах. Например, М. Дюверже утверждал, что компартия СССР развивала довольно оригинальный вид оппозиции в форме «самокритики»: членов и руководителей партии всех уровней постоянно призывали самих критиковать свои поступки и вести счет собственным недостаткам. Отмечалось, однако, что этот прием больше напоминал публичную исповедь, нежели выступление оппозиции; он столь же мало имел целью выразить сопротивление режиму, как и победить его. Самокритика здесь использовалась для того, чтобы добиться ортодоксии и неукоснительного послушания на всех уровнях; она дополнялась системой чисток и исключений: подвергнуть себя «самокритике» означало признать свои провинности по отношению к руководству и тем самым заслужить право остаться в рядах партийной общности⁶. Безусловно, речь идет здесь о суррогате оппозиционности. Критиковать позволялось лишь определенные категории работников и учреждений, высшие партийные, государственные руководители и учреждения были вне критики. Поэтому говорить об оппозиции следует, только имея в виду плюралистические режимы.

Плюрализм, свобода конкуренции оказывают благотворное воздействие на развитие человеческого общества. Но возникает вопрос: как обеспечить нормальное сосуществование конкурирующих групп? Как совместить социальное разнообразие с деятельностью государственной власти? Что может

стать барьером на пути монополизации экономики, культуры, политической власти?

В решении проблем, связанных с функционированием политической системы общества, представительством и выражением интересов и потребностей социальных, этнических, религиозных, возрастных и других групп, важную роль играют институты оппозиции и многопартийности. Их существование является следствием одного из базовых принципов современного общества: свободы союзов и ассоциаций⁷.

Система, которую составляют несколько конкурирующих партий, теоретически предоставляет обществу более широкую возможность выбора политического курса, объективного анализа социальных проблем и путей их решения по сравнению с однопартийными режимами и сжатой оппозицией. Институты оппозиции и многопартийности позволяют социальным силам находить легальные способы защиты своих интересов, привлечения внимания власти и общества. Наличие оппозиции, конкуренция партий, необходимость поиска союзников, борьба за неустойчивые слои электората способствуют выработке общенационального согласия при разрешении узловых социально-экономических и политических проблем. Политический плюрализм, оппозиция и свободная конкуренция партий в ходе открытых и честных выборов являются узлами механизма, который уменьшает риск применения насилия в политике, направляя борьбу за власть в цивилизованное русло⁸.

Представляется, что важнейшей задачей всех политических сил России, в том числе и властных структур, является всемерное содействие процессу формирования ответственной оппозиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шубин А. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989). — М., 2006. — С. 5–6.
- ² Павловский Г. О. Власть и оппозиция. — М., 2005. — С. 8.
- ³ Танова А. Г. Политическая оппозиция: к определению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2003. — Сер. 6. — Вып. 4. (№ 30). — С. 70.
- ⁴ Иные варианты классификации оппозиционных партий по сути дела являются разновидностями общепринятой типологии, которая использована в настоящей работе. Так, Дж. Сартори на-

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

ряду с «ответственной» (responsible) и «неответственной» (irresponsible) — что в целом соответствует системной и внесистемной оппозиции — выделяет также «частично ответственную» (semiresponsible) оппозицию, имея в виду, прежде всего малые западно-европейские партии, которые, не подвергая сомнению действующие институты политической системы, вместе с тем не стремятся к обретению политической власти и вхождению в состав правительства (См. *Sartori G. Parties and Party Systems.* — Cambridge, 1976. — P. 140). Г. Оберреутер предлагает другую классификацию: во-первых, это оппозиционные партии, ставящие во главу угла исключительно решение конкретных проблем; во-вторых, отдающие приоритет достижению консенсуса во взаимоотношениях с партиями правящей коалиции; и, в-третьих, придерживающиеся курса на конфронтацию с ними (*Obcrreuter H. Parlamentarische Opposition.* — Hamburg, 1975. — P. 20). В основе типологии О. Кирштеймера также три основных компонента: это «принципиальная оппозиция», программные установки которой противоречат нормам существующего политического строя; «лояльная оппозиция» — ее программные установки во многом отличаются от ориентиров правительства, однако находятся в полном соответствии с принципами функционирования политической системы; и, наконец, «политическая оппозиция». С правящей партией ее объединяет общность стратегических целей. Наряду с этим она по-иному представляет себе пути и методы их достижения (см. *Political Oppositions in Western Democracies / Ed. by R. Dahl.* — New Haven; London, 1966. — P. 237).

⁵ См.: *Regimes and Oppositions / Ed. by R. Dahl.* — New Haven; London, 1973. — P. 15. Руководство партийных фракций в законодательных органах власти США и Западной Европы обычно представляет своим депутатам относительную свободу действий при обсуждении «новых» социокультурных и морально-нравственных проблем (стиль и образ жизни, преступность, отношение к смертной казни, к регламентации аборт) и одновременно настаивает на соблюдении дисциплинарных норм при голосовании по вопросам, затрагивающим принципиальные основы традиционной социально-экономической политики партий.

⁶ *Дюверже М.* Политические партии. — М., 2000. — С. 498.

⁷ См.: *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. — М., 1993. — С. 61–74.

⁸ См.: *Абрамов В. Н.* Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. — М., 1997. — С. 4–5.